

Уральский государственный экономический университет  
Филиал в г. Березники  
Пермский государственный университет  
Пермский государственный технический университет  
Российское общество социологов  
Пермское отделение

*50-летию первой отечественной  
социологической ассоциации  
посвящается*

## **Региональные социокультурные, политические и экономические процессы: опыт и перспективы**

(материалы Всероссийской научно-практической  
конференции с международным участием)

УДК 316, 343.6  
ББК 74.58  
Р88

**Региональные социокультурные, политические и экономические процессы: опыт и перспективы.** – Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Березники, 2008. – 312 с.

ISBN – 978-5-902372080

В сборнике представлены новые открытия, подходы, взгляды в области философских, социально-политических, экономических, исторических, культурологических, педагогических наук.

Рассматриваются проблемные вопросы и перспективы устойчивого социально-экономического, политического развития регионов, их роли в отечественной истории и культуре.

Публикуются материалы, связанные с прогнозированием и оптимизацией экономических и правовых отношений, управлением общественными процессами, а также по актуальным проблемам гуманитарного знания, методологии и технологии образования.

Авторами показана роль и значение культурно-исторического наследия в современном обществе, рассмотрены актуальные проблемы сохранения, восстановления и использования историко-архитектурного и природного наследия.

Для специалистов, преподавателей и студентов вузов, для всех интересующихся проблемными вопросами социально-экономического, политического развития современного общества и вопросами историко-культурно-природного наследия народов России.

#### **Редакционная коллегия:**

В.А.Бурко – к.социол.н.; О.А.Кутырева – к.экон.н.; О.Б.Подвинцев – д.полит.н.; М.А.Слюсарянский – д.филос.н.; В.Н.Стегний – д.социол.н.; М.Г.Суслов – д.истор.н.; А.Б.Тимохин; М.В.Фёдоров – д.экон.н., д.геол.-мин.н.; Г.Н.Чагин – д.истор.н.; В.Ю.Черных – д.филос.н.; В.В.Шилов – к.истор.н., отв.редактор-составитель.

ISBN – 978-5-902372080

**На обложке сборника – виды города Березники Пермского края**

- © Филиал Уральского государственного экономического университета в г.Березники
- © Российское общество социологов (Пермское отделение)
- © Коллектив авторов

Проблеме русской колонизации Верхнего Прикамья посвящена обширная историография. Анализ ее проводился историками не раз, и нет необходимости останавливаться на этом, вспомним лишь обширные обзоры, представленные В.А.Обориным<sup>1</sup>. Укажем только, что историография во многом связана с публикацией источников и их оценкой в «Трудах» Пермской и, отчасти Вятской архивных комиссий, но особенно в обобщающей работе местного историка-краеведа В. Н. Шишонко «Пермская летопись»<sup>2</sup>. Большое внимание публикации источников уделил А. А. Дмитриев, который, помимо исследования проблем истории региона XVI-XVII вв., анализировал период его заселения до появления здесь Строгановых<sup>3</sup>. В. Н. Трапезников также подчеркивал появление русских крестьян в Прикамье задолго до Строгановых<sup>4</sup>.

Из числа письменных источников наиболее ранние сведения по истории Верхнего Прикамья дали русские летописи и отдельные актовые источники, сообщившие важнейшие в его истории даты: 1220, 1324, 1332, 1333, 1363, 1430, 1451, 1455, 1462, 1467, 1472, 1481, 1483, 1501, 1505<sup>5</sup>.

В послереволюционные годы проблем заселения Верхнего Прикамья касался А. А. Савич, отметивший соперничество Новгорода и Москвы за эти земли и роль стихийной крестьянской колонизации<sup>6</sup>. Вопросы возникновения первых русских городов в Перми Великой в XV в. рассматривал Л. Е. Иофа<sup>7</sup>. Археологические раскопки русских городов и архивные изыскания вызвали многочисленные публикации В. А. Оборина, ознаменовавшиеся выходом итоговой монографии<sup>8</sup>.

Археологические источники во многом прояснили слабо изученные страницы истории региона. Начало археологического исследования славяно-русских древностей региона связано с именем В. Н. Берха, который провел первые в крае раскопки на Искорском городище и обследовал древнейшие соляные промыслы на р. Боровой<sup>9</sup>. Во второй половине XIX в. древнерусские предметы собирали С. В. Ешевский, В. А. Волегов, С. И. Сергеев, Н. Н. Новокрещенных, И. Я. Кривошеков, А. Е., А. А. и Ф. А. Теплоуховы. Особенно много их оказалось в коллекции Теплоуховых. Они частично были опубликованы А. А. Спицыным<sup>10</sup>. В начале XX в. русские памятники исследовал П. С. Богословский<sup>11</sup>.

В советское время славянским древностям Верхнего Прикамья уделили внимание М. В. Талицкий<sup>12</sup> и А. П. Смирнов<sup>13</sup>. Впервые определил задачу исследования древнерусской материальной культуры края О. Н. Бадер<sup>14</sup>, нацеливший на эту тему В. А. Оборина. С деятельностью последнего и его учеников связано изучение славяно-русских памятников региона.

В настоящее время в Верхнем Прикамье известно 37 пунктов местонахождений древнерусских вещей и керамики, а также 41 пункт находок поволжско-финских и прибалтийско-финских предметов. Их ареалы во многом совпадают, сосредотачиваясь преимущественно на севере региона и в бассейне р.Иньвы, что свидетельствует не о раздельных этнокультурных истоках этих групп древностей, а в значительной степени едином славяно-финском потоке. Можно говорить первоначально об импорте вещей, а затем и о проникновении славян и финнов (возможно, большей частью ославяненных) с территории Древней Руси и, в какой-то мере, Волжской Болгарии на территорию Верхнего Прикамья. Не исключено, что процесс древнерусского заселения региона начался еще с конца домонгольского – начала золотоордынского времени. Об этом свидетельствуют находки на ряде поселений родановской культуры раннеславянской керамики,

<sup>1</sup> История Урала с древнейших времен до 1861 г. М.: Наука, 1989. С.27-47; Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. С.3-21.

<sup>2</sup> Шишонко В. Н. Пермская летопись. Пермь, 1881-1889.

<sup>3</sup> Дмитриев А. А. Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых // Тр. ПУАК. Пермь, 1901. Вып.IV. С.71-77.

<sup>4</sup> Трапезников В. Н. Очерк истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепощения (XV-XVII вв.). Архангельск, 1911. С.14-24.

<sup>5</sup> История Урала... С.139-151.

<sup>6</sup> Савич А. А. Прошлое Урала: (Исторические очерки). Пермь, 1925. С.16-27.

<sup>7</sup> Иофа Л. Е. Города Урала. М.: Гос. изд-во географ. л-ры, 1951. С.47-57.

<sup>8</sup> Оборин В. А. Заселение и освоение... С.61-83.

<sup>9</sup> Берх В. Н. Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания древностей. СПб., 1821.

<sup>10</sup> Спицын А. А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых: Атлас рисунков с предисловием. СПб., 1902.

<sup>11</sup> Богословский П. С. О Пермском крае в археологическом и архивном отношениях // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. Вып.1.

<sup>12</sup> Талицкий М. В. Верхнее Прикамье в X-XIV вв. // МИА. 1951. №22. С.33-96.

<sup>13</sup> Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. 1952. №28. С.189-216.

<sup>14</sup> Бадер О. Н. Археологические памятники Прикамья и их научное выявление. Пермь, 1950. С.72-85.

богато украшенной линейно-волнистым орнаментом, имеющей примеси дресвы и песка в тесте и невысокие пропорции (Анюшкар, Роданово, Красная Горка)<sup>15\*</sup>.

Анализ древнерусского импорта региона проводился В. А. Обориным, его коллегами и учениками. Коротко отметим этот материал<sup>16</sup>.

*Украшения славяно-финские*, преимущественно XII-XIV вв. (волго-окские, западнофинские, вымские). Шумящие подвески: полые в виде одно- и двухголовых коньков, плоские в виде «петушков» и водоплавающих птиц, с прямоугольной основой (планчатые, очковидные, треугольные, рамчатые, трубчатые, одно-, трех-, многоспиральные, биконьковые, в виде пряжек, ажурных коньков, ф-видные, арочные, кольцевидные застёжки, бубенчики с крестообразной или линейной прорезями, привески-колокольчики, игольник с ажурным арочным навершием.

*Славянский импорт XI-XV вв.*, широко используемый и финно-уграми. Металлические перстни: рубчатые, пластинчатые широкосрединные, щитковосрединные, узкопластинчатые, щитковый со вставкой, «усатый». Фрагмент круглого в сечении голубого стеклянного браслета. Височное кольцо с тремя зернёными бусинами. Два створчатых браслета с чернёным орнаментом, имеющие, вопреки предположению об их болгарском производстве<sup>17</sup>, все же древнерусские корни<sup>18</sup>. Подвески решетчатые, круглопрорезные с изображением хищной птицы из Кудымкара и в виде грифона из Антыбар, подвеска-коробочка, криновидная подвеска из Терикановского святилища. Особое значение имеет серебряная трапецевидная подвеска с изображением на одной стороне тамги Владимира Святославича, а на обороте – молота Тора, насаженного на меч, найденная в родановском погребении Рождественского могильника и считающаяся верительным знаком купца. Многие из стеклянных бус имеют также древнерусское происхождение, как и элементы поясного набора (пряжки и накладки) и подковообразные фибулы.

Из *орудий труда* явно русскими были некоторые типы топоров, сошники, перовидные и лучковые сверла, шиферные пряслица (19 экз.).

*Бытовые вещи*: некоторые замки типа А Х – начала XII в. и ключи к ним, ключ от нутряного металлического замка с деревянным засовом второго типа конца XI-XIII в., ключи от замка типа Ж конца XIV-XVI вв., сапожные подковки, костяные гребни и расчески с футлярами, сделанные русскими мастерами или местными по русским образцам, копоушки.

*Предметы вооружения*: меч общеевропейский типа Е из д. Гавриково и перекрестье такого же изделия из д. Модороб, древнерусский меч из Чёрмоза; боевой топор-секира (Кудымкарский музей); 3 булавы: бронзовые с пирамидальными шипами из д. Модороб и д. Конопля (Кудымкарский музей) и медная из д. Новосёла; 2 кистеня: медный, инкрустированный серебром, и костяной без сердечника (Кудымкарский музей); железный шлем с бармицей из Велсовского завода; ледоходные шипы и конские подковы; отдельные типы наконечников стрел.

В Верхнем Прикамье обнаружены также западноевропейские *монеты* (Чердынский уезд, Чаньвенская пещера, Рождественский могильник), серебряные монетные слитки киевского (д. Малый Шакшер), черниговского (д. Чигироб) и новгородского (дд. Вотяки, Мало-Аникова) типов, серебряные *сосуды* древнерусского, византийского и западноевропейского происхождения (дд. Сальниково, Мальцева, Пеняхино, Романовка, Клепикова).

Помимо керамики о древнерусских поселенцах на Верхней Каме могут до некоторой степени свидетельствовать и находки предметов языческого культа: подвеска-топорик, антропоморфные фигурки «перунов» (вопрос об их происхождении продолжает обсуждаться), зооморфные подвески, амулеты из зубов и костей животных, а также христианские крестики, писанки и иконки<sup>19</sup>. Вместе с привозными вещами местное население заимствовало у древнерусских людей передовые приемы земледелия и металлообработки.

О массовой русской колонизации Верхнего Прикамья можно говорить с XIV – начала XV в., когда возникают сельские и городские поселения в основном со смешанным русско-пермяцко-зырянским населением. В числе поселений этого периода – Редикорское, Корнинское, Эсперово, Урольское, Искорс-

<sup>15</sup> Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2001. Рис. 67; 68-1,4,6,15.

\* Автор глубоко благодарен В. А. Оборину, А. Ф. Мельничуку и А. М. Белавину за предоставленные для обработки материалы памятников Верхнего Прикамья.

<sup>16</sup> Там же. Рис. 66.

<sup>17</sup> Белавин А. М. Камский торговый путь: Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. С. 102-103. Рис. 45.

<sup>18</sup> Макарова Т. И. Украшения с чернью // Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997. С. 63. Табл. 48-9, 10.

кое, Троицкое (Чердынское) городища, Покчинское и Мелехинское селища. Часть из этих поселений (Чердынь, Искор) упомянуты в летописном рассказе под 1472 г., причем Чердынь известна с 1451 г.<sup>20</sup>, но возникла, очевидно, в конце XIV – начале XV в.<sup>21</sup>, а фигурирующие там же Урос, Покча и Анфаловский до сих пор связываются учеными с разными городищами<sup>22</sup>. Что касается Соликамска, то известное от В. Н. Берха первое упоминание поселения под 1430 г. пока не нашло подтверждения ни в письменных, ни в археологических источниках.

Археологические исследования на упомянутых выше памятниках в той или иной степени уже проводились. Наиболее крупные раскопки были предприняты в Чердыни на Троицком городище, в Искоре и на ряде других поселений. Результаты этих работ неоднократно публиковались В. А. Обориным, его учениками и, в какой-то мере, автором этих строк<sup>23</sup>, что освобождает от необходимости повторяться.

В последние годы возобновлены раскопки на Искорском городище, где получены новые важные материалы, позволившие скорректировать некоторые выводы В. А. Обороина. Под вопрос поставлено мнение об Искоре, как военном центре Перми Великой или феодальной замке и предложена версия о нем, как изначально культовом объекте – святилище коми-пермяков и русских, центральном сакральном месте Перми Великой<sup>24</sup>. Это интересное предположение может решить ряд вопросов из истории и Искора, и Перми Великой, но для более убедительных выводов необходима полная публикация материалов раскопок.

### **Список сокращений**

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

ПУАК – Пермская ученая архивная комиссия

**Г. П. Головчанский**

### **«Житие Трифона Вятского» как исторический источник по христианизации населения Строгановской вотчины**

В процессе христианизации Перми Великой в период XV-XVIII вв. на основании содержательной характеристики выделяются три этапа: на первом этапе закладываются основы христианского устройства обращенных территорий; второй этап характеризуется становлением православного культа, борьбой с языческими верованиями и расширением церковного строительства; третий этап – завершение формирования церковных институтов на территории Перми Великой. На первом этапе превалирует миссионерский метод христианизации населения, на втором – сочетание миссионерского метода с методом территориальной экспансии; на третьем – метод территориальной экспансии на фоне естественных процессов ассимиляции коренного населения. На первом и втором этапе христианизация проходит в форме христианизации коренного населения, на третьем – в форме христианизации территорий<sup>1</sup>.

Завершение второго этапа христианизации Перми Великой иллюстрируется миссионерской деятельностью Трифона Вятского в землях Строгановых.

<sup>19</sup> Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья... Рис.76.

<sup>20</sup> Вытегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Документы по истории Коми: Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып.4. С.261-262.

<sup>21</sup> Макаров Л. Д. Древнерусский керамический комплекс Троицкого городища в г.Чердыни (по материалам раскопок В.А.Обороина) // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: Материалы научной конференции. Пермь, 1999. С.85.

<sup>22</sup> Бординских Г. А. Тайны истории Перми Великой. Соликамск, 1994. С.17-20, 43-48.

<sup>23</sup> Обороин В. А. Заселение и освоение... С.72-93; его же. Археологическое изучение г.Чердыни // Исследования по археологии и истории Урала. Пермь, 1998. С.33-47; Макаров Л.Д. Древнерусский керамический комплекс...; его же. Древнерусское население Прикамья... С.24-27.

<sup>24</sup> Мельничук А. Ф., Корчагин П. А. Новейшее изучение древнего Искора // Чердынский край: прошлое и настоящее. Чердынь, 2003. С.22-30; Корчагин П. А. О главной функции городища Искор // II Северный Археологический Конгресс. Тез. докл. 24-30.09.2006. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2006. С.175-176.

<sup>1</sup> Подробнее см.: Головчанский Г.П. Этапы христианизации Перми Великой // Исторический вестник университетов Любляны и Перми. Ljubljana-Пермь, 2007. С.103-108.